

В 1965 году намечено выплавить 65—70 миллионов тонн чугуна.

Из тезисов доклада товарища Н. С. ХРУЩЕВА на XXI съезде КПСС.

**70.000.000
ТОНН ЧУГУНА**

ДУШ ДЛЯ АДВОКАТОВ КАПИТАЛИЗМА.

Рисунок Бориса ЛЕО.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 33 (1539) 30 ноября 1958 ГОД ИЗДАНИЯ 37-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

НЕ ОСТАНОВИТЫ!

ЖИВЫЕ ЦИФРЫ

Цифры, цифры, цифры...

Весь небосвод над нашей страной усеян контрольными цифрами.

Выйдешь, бывает, в ясную ночь на открытое поле, и зачарует тебя волшебная картина звездного неба. Горят-переливаются большие, малые звезды, и нет им счета, и знаешь, что каждая звезда — это мир чудесных превращений, излучение могучей энергии.

Контрольные цифры семилетки в тезисах доклада Н. С. Хрущева — словно звездная россыпь на синем шелковом пологe. Цифры горят и переливаются, как звезды. Они живут, излучают энергию, от их лучей зажигаются сердца.

Ослепительным белым светом горит цифра выплавляе-

мой стали. Зеленым отсвечивают цветные металлы. Золотом сверкает цифра пшеницы. Цветами радуги переливаются цифры тканей...

Мы видим картину рождения этих чудесных цифр, поразивших воображение человечества. Не в кабинете учено-го-статистика они впервые увидели свет.

По всей нашей стране в правлениях колхозов, в цехах заводов, в партийных организациях рождались первые цифры. Их отщелкивали рабочие, иногда заскорузлые руки на простых счетах. Их тщательно продумывали, по-хозяйски оглаживали, примеряли. Из них складывались скромные тысячи и сотни тысяч.

Они текли мелкими ручейками в районы и областные центры, и здесь плановики и хозяйственники считали, скла-

дывали, умножали. Трещали арифмометры. Рождались миллионы и десятки миллионов. В республиканских центрах миллионы превращались в миллиарды.

Эти миллиарды широкими, полноводными потоками шли в Москву, и здесь на электронных счетных машинах происходило чудесное преобразование миллиардов в неслыханные доселе, в небывалые триллионы.

Так создавались контрольные цифры семилетнего плана. Каждая цифра — сгусток творческой энергии. За каждой цифрой — ее творцы, хозяева страны, строители коммунизма. В целом это картина плановой экономики, всенародного управления социалистическим хозяйством. А теперь чудесные цифры, проверенные, подытоженные, обобщенные, облаченные в форму тезисов, предстали на всенародное обсуждение. План, созданный миллионами хозяев, проходит через сотни миллионов, чтобы предстать перед всем человечеством на XXI съезде КПСС.

Это народная, социалистическая демократия в действии. Это величественная картина сознательного объединения всего народа вокруг родной Коммунистической партии, ведущей страну к победе коммунизма, к повышению народного благосостояния, к вершинам культуры, к счастью!

Советские люди читают и перечитывают тезисы, и каждый находит место для себя, для своей собственной деятельности, для своей жизни. Каждый должен работать лучше, каждый должен развивать все свои способности. Контрольная цифра — это контроль и над каждым советским человеком.

Вместе с другими «Крокодил» будет бороться за выполнение контрольных цифр. «Крокодил» имеет дело с лодырями, бюрократами, хулиганами, рвачами, врагами социалистического строя и коммунистической морали.

Для них не существует у нас контрольных цифр. Мы не планируем лодырей. Все они должны быть уничтожены. Но они есть. Мы должны быть готовы к тому, что они частично останутся и в семилетке 1959—1965 годов.

Наше оружие — жгучий смех. Мы должны огнем сатиры выжигать сорняки на коммунистической ниве.

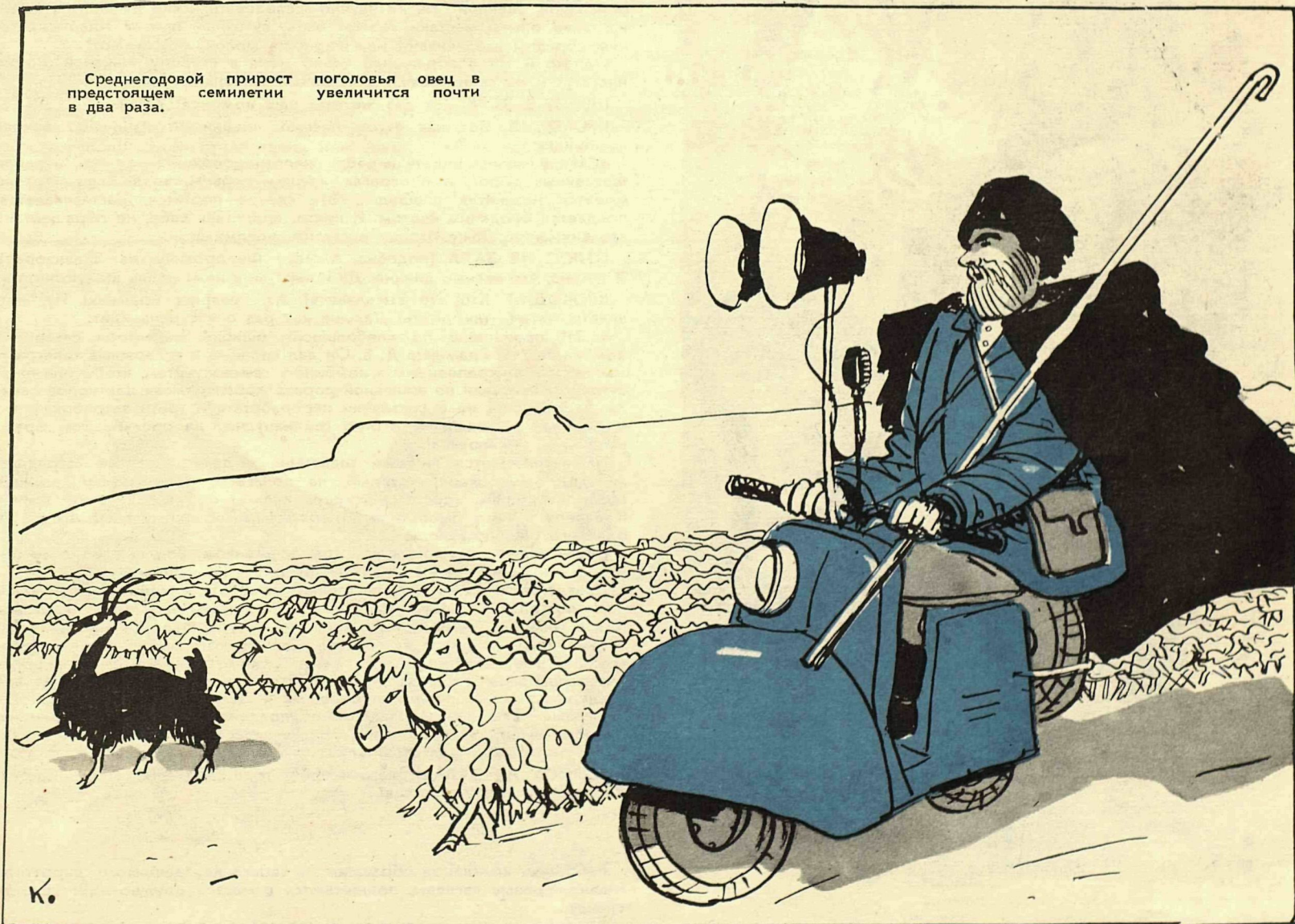
«Крокодил» обещает заострить зубья своих вил. Он рассчитывает на активное содействие всех, кто борется за воплощение в жизнь контрольных цифр великого плана. Мы видим, какую тревогу вызвали наши цифры у зарубежных врагов в лагере капитализма. Тревожатся втайне и у нас все лодыри, все любители длинного рубля, все охотники за легкой наживой. Они тревожатся за свой покой. Они попытаются залезть в щели, придать себе безвредный вид. Исподтишка, замаскировавшись, они будут грызть контрольные цифры, как грызут свеклу жучки-долгоносики, как пожирает зеленые всходы хищная саранча.

Наш великий народ творит чудесное, святое дело на благо всего человечества, на благо мира во всем мире. Пусть не смеет ни одна грязная рука прикасаться к светлому зданию коммунизма!

КРОКОДИЛ

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Чабан-механизатор.

Рисунок В. КИОНАЛОВА.

- Помолись, бог пошлет пятерки.
- А если мама увидит!
- Скажем, что ты зарядкой занимаешься.

(Непроизнесенная речь Крокодила на несостоявшемся собрании работников Тимашевского сахарного комбината Куйбышевской области)

КРОКОДИЛ. Дорогие друзья, позвольте рассказать вам об одном курьезном случае!

Получаю я на днях письмо из вашей области. Читаю. А там, между прочим, сообщается: «...У нас, в Тимашеве, сахарную свеклу скармливают скоту...»

Тут воображение начало рисовать мне картину убогого изобилия. Столько, думаю, в этом Тимашеве уродилось свеклы, что не знают, куда девать ее. Полезли мне в голову крылатые выражения насчет богатства, вроде: «куры не клюют», «яблоками свиней кормят», «по золоту пешком ходят» и т. д. Воображение, оно, знаете ли, всегда немножко вперед забегает. Тем более, что известно, какой в этом году небывалый урожай свеклы.

А когда стал читать письмо дальше, вижу: не то! Не в Тимашеве эта свекла выращена, а свезена туда из Куйбышевской, Оренбургской, Балашовской и Пензенской областей. Я даже опешил. Что это, думаю, за животноводческое хозяйство, где кормят скот сахарной, да еще привозной, свеклой? Уж не научно-исследовательский ли институт? Там на такие опыты мастаки. Может быть, суточный привес животных таким образом увеличивают или жирность молока поднимают?

Однако и тут воображение увело меня в сторону. Никакой это не институт и не свиновосхоз, а сахарный комбинат...

ШЕПОТ В ЗАЛЕ. Так это же про наш комбинат речь!..

КРОКОДИЛ. Вот как автор письма живописует ландшафт вокруг комбината:

«Свеклу можно видеть и вдоль железнодорожных полотен, и вдоль шоссе, и в оврагах — одним словом, везде, где только имеется незанятая площадь... Эта свекла портится, растаскивается, поедается бродячим скотом. И никто, представьте себе, не обращает на это внимания. Даже охрану поставить некому...»

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА (подобно Аммосу Федоровичу из «Ревизора»). Я думаю, что письмо длинно. Да и черт ли в нем: дрянью такую читать!

КРОКОДИЛ. Кто это высказался? Ах, товарищ Брамник! Ну, нет, знаете, читать так читать! Дальше как раз о вас речь идет:

«...Это произошло по «небольшой» ошибке директора сахарного комбината тов. Брамника Д. Б. Он дал срочные и тревожные телеграммы девяти прикрепленным к комбинату свеклопунктам, чтобы они ежесуточно отгружали по железной дороге десятки тысяч центнеров свеклы. А комбинат не в состоянии переработать и трети затребованного количества. Поставщики охотно откликнулись на просьбу тов. Брамника, и вот — картина!..»

Не вспоминается ли вам, товарищи, в данном случае эстрадный анекдот о маловере, который, не полагаясь на знакомых, заказал сразу десятерым «достать» (сиречь купить) ему каракулеву шапку. К вечеру у него было десять первоклассных каракулевых шапок на одну его бедную голову.

Нечто схожее случилось и с тов. Брамником. Есть у него план поставки сырья, но нет ни капельки доверия к поставщикам.

Правда, есть здесь и существенная разница. Анекдотический маловер пострадал лично — расплатился за шапки из своего кармана. А вот товарищ Брамник ввел в убытки государство. Да еще в какие! Только одних штрафов за простои вагонов, которые не успевали разгружать, уже выплатил свыше трехсот тысяч рублей. А во сколько обойдется разбросанная, разворованная, втопанная в грязь, уничтоженная сладкоежками — коровами и свиньями — сахарная свекла, — этого сейчас даже электронной машиной не подсчитаешь. Ибо тов. Брамник, перестаравшись в стремлении создать запас сырья, совсем не поставился по-хозяйски подготовиться к приему своего сверхзапаса.

ГОЛОСА ИЗ ЗАЛА. Ничего, в конце года само собой подсчитается! Уложится в графу убытков!..

* * *

Работники комбината обращают на своего незадачливого директора гневно-суровые взгляды, поднимаются с мест и дружно идут убирать свеклу...

Впрочем, мы уже предупредили, что собрание это — несостоявшееся. Так что вокруг комбината по-прежнему необранной, неохраняемой свеклы разбросано более ста тысяч центнеров. Лежит она и как бы вопиет: «А ведь такие хозяева могут и самый богатый урожай пустить по ветру!»

Поистине, можно написать целую поэму или, по меньшей мере, судебный протокол о том, как осуществил И. И. Кудряшов, директор Шадринского металлопрокатного завода, что в Курганской области, давнишнюю мечту — заменить свою персональную старенькую «эмку» на голубую «Волгу». На какие ухищрения он только не пускался! Сколько при этом было проявлено им энергии, настойчивости, выдумки, инициативы!

Узнав, что в курганский магазин спортторга поступили автомобили «Волга», директор ринулся с мольбой в совнархоз, к начальнику Управления металлообработывающей промышленности тов. Цветову: «Мол, так и так, разрешите потратить сверх сметы сорок тысяч рублей на покупку автомашины».

Тов. Цветов дружески потрепал Ивана Ивановича по плечу и благосклонно сказал:

— Ну, что ж, голубчик, разрешение я вам дам. Но вряд ли что из этого выйдет. Поступившие в магазин машины предназначены исключительно для продажи колхозам. А вы какое имеете к ним отношение? Да к тому же продаются они только за наличные деньги. Известно вам это?

— Известно, — отвечал, улыбаясь, Кудряшов, — это уж моя забота. Вы, главное, разрешение на затрату сорока тысяч дайте.

— Коли так, то держайте!

Упрятав разрешение в карман, Кудряшов ринулся в магазин, пошущукался с директором, потом заскочил в банк и попросил перевести на текущий счет колхоза, где председателем его близкий приятель Яков Волков, сорок тысяч рублей.

— На что? — изумленно спросили его.

— На покупку сельхозпродуктов, — не моргнув глазом, ответил Кудряшов. — Мы у них крахмал для производственных нужд покупаем.

И дело было сделано. Несколько дней спустя по улицам Шадринска, голубой молнией подобная, лихо промчалась новенькая «Волга». Из недр ее выглядывало сияющее лицо директора И. И. Кудряшова.

Стоустая народная молва разнесла вести о подвиге Ивана Ивановича по всем уголкам Курганщины. И у него нашлись последователи. Вскоре сияющие лица стали выглядывать еще из двух «Волг», также предназначенных для продажи колхозам и также приобретенных путями извилистыми и неправедными. Это были лица директора Курганского завода крупных стеновых блоков тов. Воронцова и управляющего трестом «Курганжилстрой» тов. Ковалева.

Но тут, в самый разгар ликования счастливых обладателей новых автомобилей, из Курганского совнархоза прозвучало:

— Хватит!

И зычный голос зачитал постановление совнархоза за № 81 о наказании руководителей предприятий, незаконно расходующих средства на приобретение легковых автомобилей: Кудряшову — строгий выговор, Воронцову и Ковалеву — по выговору.

— Да ведь у меня же официальное разрешение товарища Цветова есть! — оправдывался Кудряшов.

Но в ответ последовало молчание столь многозначительное, что он оборвал себя на полуслове и скорбно поник головой.

Наше грустное повествование подходит к концу. Кажется, все определилось. Порок (за счастливым исключением тов. Цветова) наказан, а добродетель... Впрочем, никаких оснований для торжества у добродетели не было, поскольку автомобили в колхозы так и не попали. В том же постановлении совнархоза, подписанном за председателя товарищем Ф. Погрбенко, купленные машины предложено... передать с баланса на баланс автотранспортному тресту совнархоза!

И снова выглядывают из голубых недр машин сияющие лица, но на этот раз уже не злополучных директоров, а ответственных работников совнархоза!

Не повезло беднягам! Как это поется: «Сегодня ты, а завтра я... пусть неудачник плачет!».

Н. БАЖЕНОВ

— Что это вы пивную строите, ведь тут кругом ни души!
— Скоро поблизости строительство развернется...

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Решили вывозить навоз на лошади.
— Ну, и в чем заминка?
— Забыли, как она запрягается...

Крокодил помог

Колхозники хутора Ново-Кохановского, Кизлярского района, Дагестанской АССР, семь лет не могли добиться радиофикации своих домов. Их письмо было напечатано в журнале «Крокодил» № 15 за 1958 год.

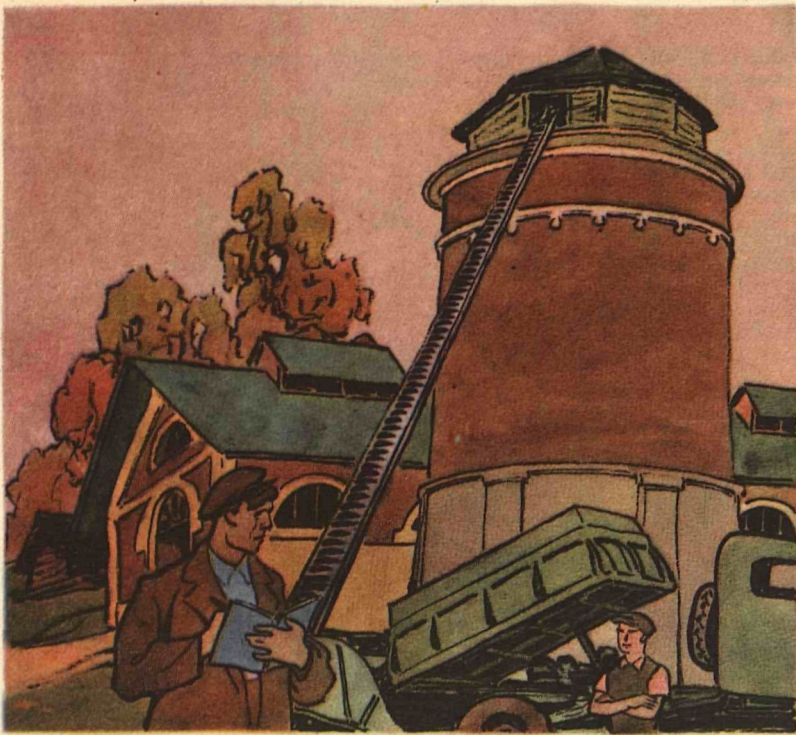
Как нам сообщили, хутор Ново-Кохановский теперь радиофицирован.

* * *

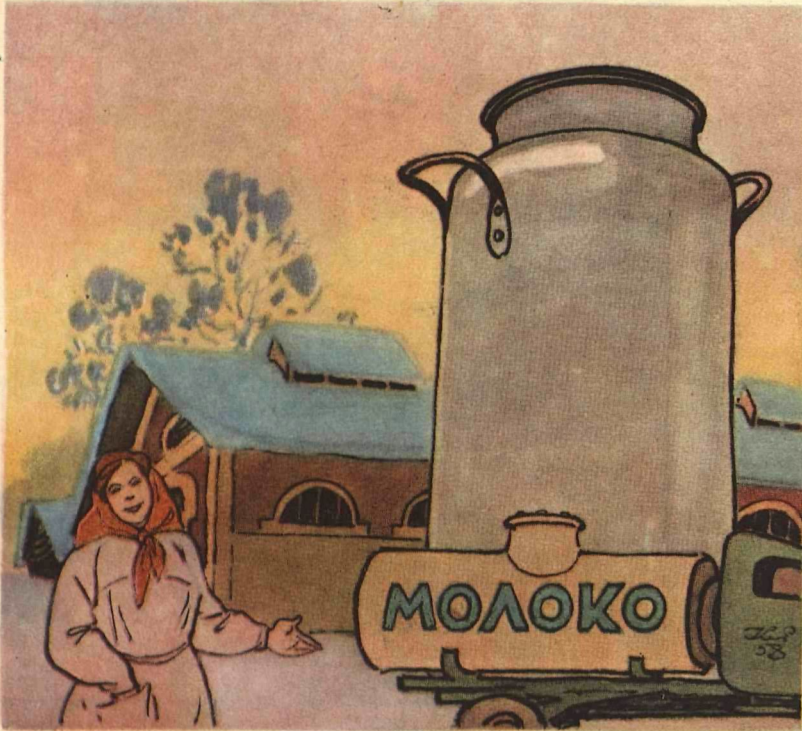
В рабочем поселке Бисерть, Свердловской области, пекарня выпускала хлеб плохого качества. Об этом в журнале «Крокодил» № 26 за этот год была опубликована заметка «Дорогой Крокодил!».

Заметка обсуждалась на бюро Бисертского РК КПСС. Директору пекарни тов. Бабушкину объявлен выговор, председатель райпо тов. Сюзев строго предупрежден.

В настоящее время качество хлеба улучшено, ассортимент хлебобулочных изделий расширен.

Заложили силос,

и вот результаты!

А. МАЛИН

Игнат и виноград

— Люблю я виноград! — сказал Игнат.
 — Что ж, это хорошо, — Игнату говорят.
 Бери-ка чубуки да начинай посадку,
 Покажешь и любовь и трудовую хватку.
 — Не разобрались вы в моих словах!
 К чему тут заключения-скороспелки!
 Я виноград люблю не тот, что в чубуках,
 А только тот, который на тарелке!

г. Симферополь.

Консерваторы

Что успешно поддается консервации?

— Килька, скажем, или огурцы, а то и ананасы,— скажет иной неискушенный читатель.

Мы же ответим: смотря где. Вот в городе Курске с большим успехом консервируют даже... паровые котлы, станки всевозможных систем и марок, электрические машины.

В Курском совнархозе имеется промышленного оборудования в четыре с лишним раза больше нормативов! Ценнейшие машины годами валяются под открытым небом, портятся.

— Какие принимаете меры, чтобы пустить в ход все технические мощности? — поинтересовались мы в совнархозе.

— Самые радикальные! — с подъемом ответил начальник отдела капитального строительства тов. Захаров. — В июле совнархоз принял развернутое постановление о мероприятиях по использованию неустановленного оборудования. Контроль за выполнением этого постановления возложен на меня лично. Вот я и тереблю директоров предприятий по телефону.

— А сдвиги?

— Сдвигов пока нет,— без подъема сказал тов. Захаров.

Но тов. Захаров явно скромничает! Сдвиги есть, и немалые. Если к моменту принятия вышеупомянутого постановления в Курском экономическом районе было законсервировано оборудования только на сорок миллионов рублей, то теперь его уже на пятьдесят миллионов с гаком.

Теребление по телефону продолжается.

А. АНДРЕЕВ

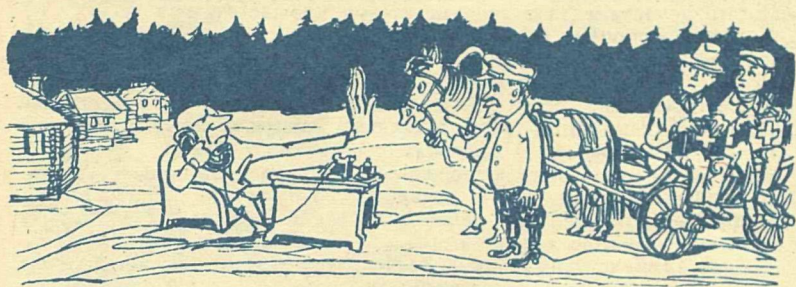
г. Курск.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Вода пошла по трубам.

КОЛОСОВ СПОКОЕН...

Таисия Антоновна Д. вторые сутки лежала в беспомощности. Ее жизнь висела буквально на волоске.

У постели больной неотлучно дежурили два врача — сельский и районный, — измученные и взмокшие от нечеловеческого напряжения и страшного сознания своей полной беспомощности.

— Надо немедленно оперировать! — заявили они. — Тут нужны опытные хирурги со специальными инструментами. Операция слишком сложная, без переливания крови не обойтись...

Ничего этого не было в селе Горка — лесной глухомани, заброшенной за тридевять земель от областного центра — Архангельска, вдали от людных большаков. До ближайшей, котласской, больницы, за двести километров, Таисию Антоновну не довезти. Надо срочно вызвать оттуда врачей.

Но добраться сюда по бездорожью можно только самолетом.

Тревожная телеграмма из Горки застала врачей котласской больницы Кулебакина и Шабалина на работе. Не мешкая ни минуты, уложили они в дорожные чемоданчики хирургические инструменты и консервированную кровь и, не переодеваясь, помчались к санитарному самолету.

Через два часа они приземлились в Горке. Их встретил сельский врач.

— С больной все хуже и хуже... Поторопитесь!..

— А далеко ли от аэродрома до роженицы?

— Пустяки: и двух километров не будет. Но сплошная непролазная топь. Ее и в сапогах-броднях не пройдешь, не то что в ваших городских ботиночках. Лошадь бы нам раздобыть, — мечтательно, как о чем-то несбыточном, произнес сельский врач.

В это время приезжие врачи заметили в стороне лошадку, запряженную в возок, и обратились к хмурому, небритому дядьке, клевавшему носом на передке возка:

— Кого дожидаетесь, отец?

— Да вот шестой час маюсь без толку. Аэроплана дожидаясь, материалы велено для леспромхоза прихватить. А аэроплана все нет и нет. Говорят, еще часа два дожидаться...

— А вы бы, отец, пока подбросили нас к больной. Мы врачи. При смерти человек.

— Без дозволения начальства не могу, — отрезал возница и тут же смягчился. — У нас строго. Вы бы, чем меня уговаривать, лучше с начальством, с Алексеем Михайлычем, по телефончику столковались.

И врачи позвонили директору Выйского леспромхоза Колосову. Трижды, по очереди, звонили, а тот и слушать не стал.

— Нет у меня для вас лошади! Мало ли что при смерти! На аэродроме, говорите, лошадь без дела стоит? Это уж, извините, мое дело, что она стоит без дела. Не вам учить меня, как хозяйничать!

— Да поймите, если мы опоздаем с операцией, ваша бывшая работница погибнет! Дайте нам лошадь всего лишь на тридцать минут. Нельзя же быть таким бессердечным!

— Вы мне насчет сердца морали не читайте! Прошу не указывать... — И повесил трубку.

Врачи обратились в Верхне-Тоемский райком партии. Там пристыдили Колосова, и тот выслал на аэродром... верховую лошадь.

Тут уж не выдержал невозмутимый леспромхозовский возница:

— Так и быть, доставлю вас на место. Но, чур, меня не выдавайте! Скажите, что верхом добирались...

...Вот и вся немудреная история, разыгравшаяся совсем недавно в Горке, Архангельской области. История, прямо скажем, мало подходящая и для веселого фельетона и для милицейского протокола. Ведь соответствующей статьи в официальных кодексах, осуждающей бездушные Колосова, не найти.

Правда, есть неписанный моральный кодекс поведения советского человека. Но что для таких равнодушных людей, как Колосов, неписанный кодекс? Пустой звук!

Хорошо то, что хорошо кончается. Операция прошла благополучно. Человеческая жизнь была спасена. Бывшая работница Выйского леспромхоза Таисия Антоновна Д. чувствует себя сейчас отлично.

А как, спрашиваете, чувствует себя Алексей Михайлович Колосов? Испытывает ли он хоть малейшее беспокойство, угрызение совести?

Не волнуйтесь! Он совершенно спокоен. Стоит ли расстраиваться по мелочам?

Е. ВЕСЕНИН

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Западный Берлин превращен американскими империалистами в гнездо провокаций, авантур и шпионажа, направленных против ГДР и других стран социалистического лагеря.

Рисунок М. АБРАМОВА.

Извилины головного мозга мистера Авантюрига.

Скандал в СЕАТО

Американская торговля немыслима без рекламы. Госдепартамент США применяет торговый опыт на ниве политики. Специфический товар этого департамента в рекламе весьма нуждается.

Создали, например, четыре года назад новую фирму. Название придумали весьма пышное: СЕАТО. На рекламу не поспешили. Все тут было: и голубые дали, и зеленые восходы, и «мир со всеми народами и правительствами», и «укрепление стабильности в Юго-Восточной Азии», счастливые поселяне и поселанки танцуют, голубки порхают с оливковыми веточками в клювиках...

Но покупатели что-то не торопились. Пожмут плечами и уходят. Колониализмом пахнет, а этот товар в Юго-Восточной Азии слишком хорошо известен. Удалось, правда, наскрести горстку политиканов легкого поведения, но дальше этого дело не пошло.

Сейчас администрация фирмы беспокоится. Фирма уже четыре года существует, а в графе доходов сплошные нули и ни одной единицы. Не с чем четырехлетие праздновать.

Не вспоминать же, в самом деле, о провале в Индонезии! Там события развернулись так. Госдепартамент выступил с заявлением, в коем отечески указал индонезийцам, что многое есть в их молодом государстве (в первую очередь нефть), но кое-чего и не хватает (в первую очередь «стабильности»). И тут же авторы заявления с подозрительной готовностью предлагали взять на себя все труды по созданию этой самой «стабильности», то есть устойчивости.

Индонезийцы от «добрых услуг» отказались. Тогда в дело пошли коммивояжеры — охотники повесить на шею Индонезии «стабильность» по-американски. Индонезийцы быстро разобрались, кто платит жалованье этим инициативным молодчикам, и задали им такую трепку, что те действительно потеряли стабильность.

Это был очень веский аргумент. Разговоры о «нестабильности» в Индонезии как-то увяли, и сейчас никто уже не решается совать нос в индонезийскую дверь.

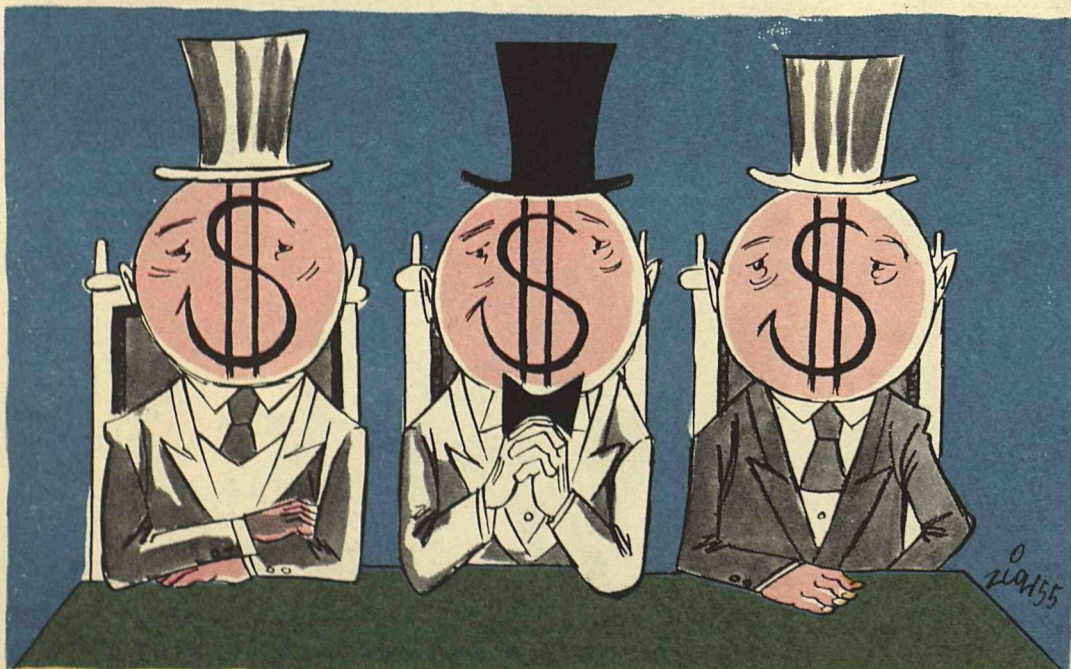
Остался еще один, крайний способ торговли, который в США именуется «рэкёт». В этом случае к человеку приходят решительные молодые люди в низко надвинутых шляпах и несколько минут стреляют из автоматов по стенам и по мебели, после чего вежливо сообщают, что всего этого больше не произойдет, если договориться о том-то, о том-то и о том-то.

Судя по последнему совещанию военных советников СЕАТО в Бангкоке, посвященному событиям в Тайваньском проливе, госдепартамент попробовал этот способ на своих «союзниках». Однако на сей раз все обернулось не так, как было запланировано. Участники СЕАТО отказались от сомнительного удовольствия сопровождать дядю Сэма в его рискованных передвижениях у берегов Китая...

Как видим, иной раз бессильны и реклама и рэкёт.

И. МАЙОРОВ

Рисунок С. ЗЯРНКОВСКОГО (Польша) для Крокодила.

Правящие круги одной империалистической державы.

ВЗДОР НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

На днях английское коммерческое телевидение изготовило и преподнесло зрителям фильм, очень богатый шумовыми эффектами. Вот коротко его сюжет.

В лондонском порту стоит советский пароход. По палубе расхаживает матрос с автоматом в руках. Вдруг начинается переполох и раздается крик: «Держи его!» С борта на английскую землю спрыгивает мужчина...

Шум усиливается. За беглецом погоня. Беднягу ловят и водворяют на пароход.

На экране появляется человек-невидимка. Он принимает отчаянное решение проникнуть на пароход и спасти беглеца. Он пробирается на пароход, но там капитан корабля, следивший за ним с помощью радиолокатора, хватает его. Пароход отчаливает и идет вниз по Темзе к морю.

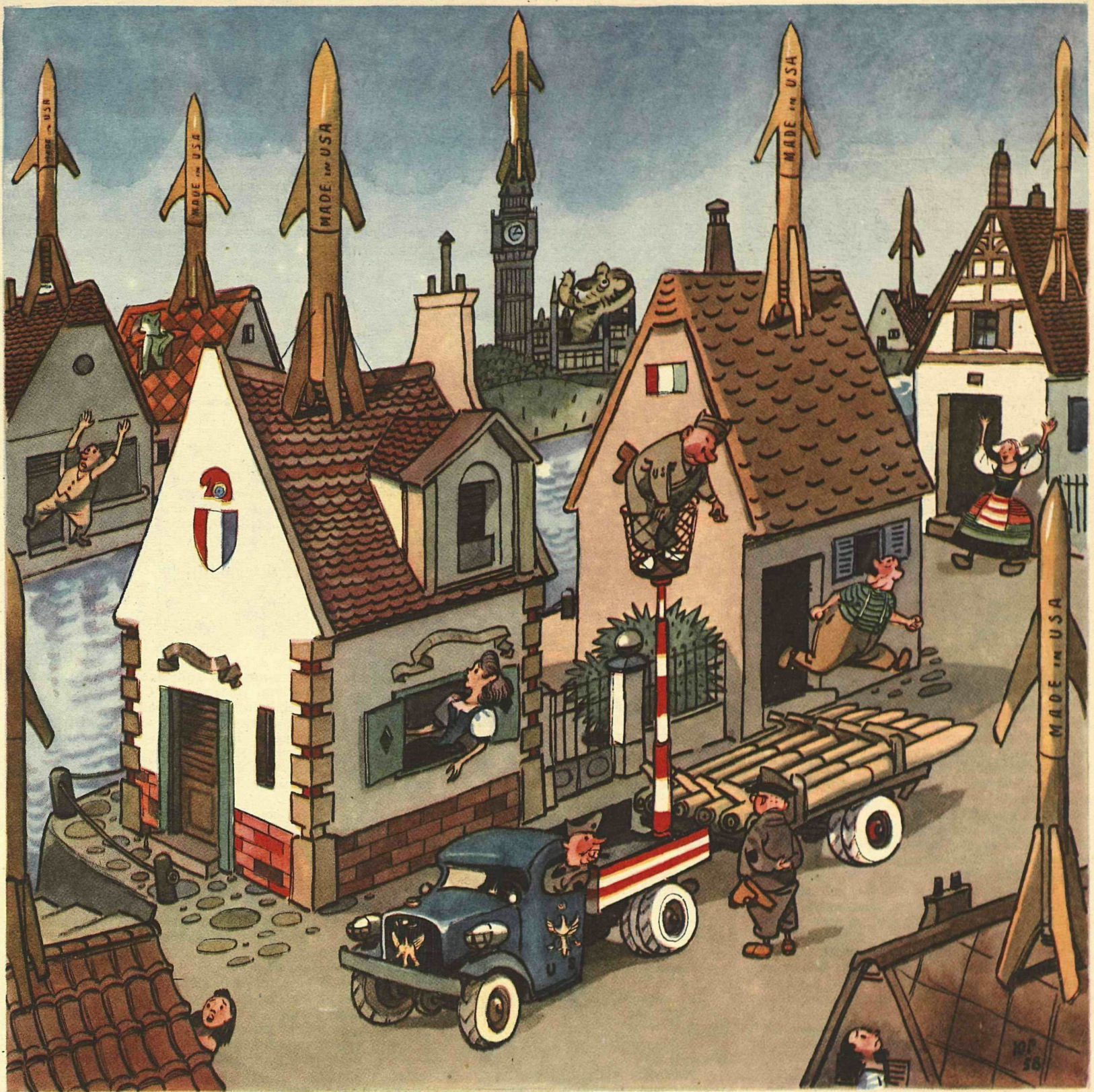
Однако человек-невидимка оказался чудо-богатырем: он раскидывает матросов, врывается в капитанскую рубку, избивает капитана, направляется с рулевым и направляет корабль к пристани. Под ужасный рев и гвалт очевидцев судно врывается в пристань, где начинается паника, переходящая в столпотворение.

Под этот шумок человек-невидимка и беглец прыгают с палубы на пристань и, целехонькие, оказываются в «свободном мире».

В фильме, повторяем, много разнообразных звуков. И это шумовое оформление начисто заглушает заявления о необходимости развивать англо-советскую дружбу, которые нередко звучат в речах ответственных британских лидеров...

Постановщики фильма бесстыдно уворовали для своей антисоветской трагикомедии фантастического героя Герберта Уэллса — человека-невидимку. Однако телевизионное блюдо, изготовленное ими, имеет с фантастикой лишь то общее, что оно является фантастически злым вздором.

В. АЛЕКСАНДРОВ

АМЕРИКАНСКИЕ ГРОМОУТВОДЫ
(устанавливаются на чужих домах)

Рисунок Ю. ГАНТОВА.

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Читай ГАЗЕТУ

**О БЛИЗОРУКОМ ПОЛИТИКЕ, КОТОРЫЙ
ПЫТАЕТСЯ ДОКАЗАТЬ, БУДТО СУЩЕСТВУЮТ
«ДВА КИТАЯ»**

«Разделять и властвовать» мечтая,
Этот близорукий господин
Щурит глаз и видит... два Китая
(А Китай, конечно же, один!).
Пусть он к окулисту обратится:
Не пора ль подумать об очках!
Или просто у него двоится
В замутненных злобою зрачках!!

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО

Своего представителя в ЮНЕСКО
имеет даже крохотное княжество Мо-
нако, а великий Китай в этой органи-
зации не представлен.

Пусть и Монако мненья веско
На заседаниях ЮНЕСКО.
Сие естественно. Однако
Китай чуть больше, чем Монако!

ПОЖАЛЕЙТЕ ГРАБИТЕЛЯ!

Западногерманские промышленники
требуют возмещения «убытков», поне-
сенных ими в результате разгрома
гитлеровской Германии.

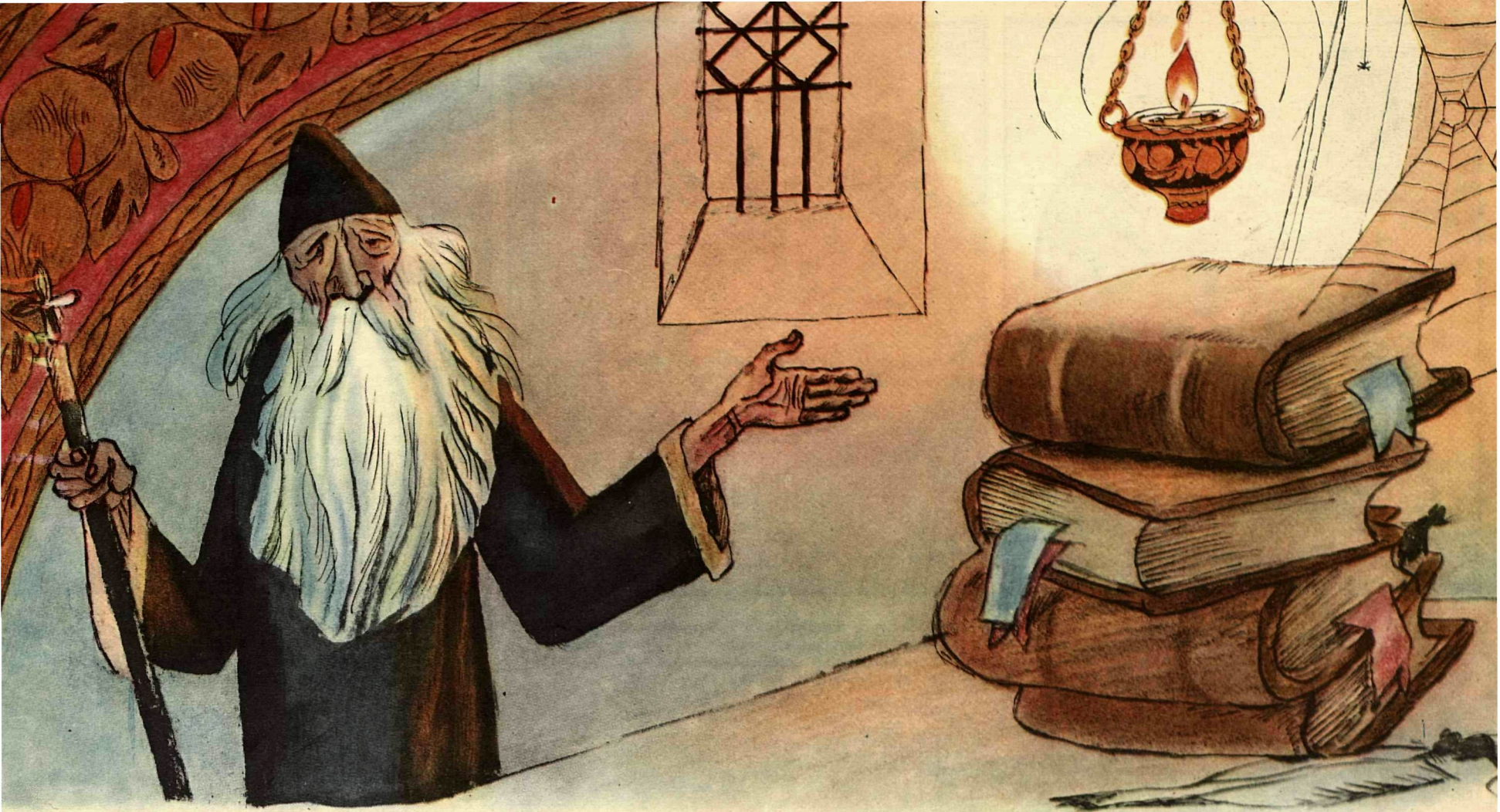
Они «на бедность» просят скидки.
Где логика! Где стыд!!
Ну, что ж, пусть Гитлер им убытки
При встрече возместит.

УРОК ГЕОГРАФИИ

Английская газета «Дейли экспресс»
утверждает, будто Советский Союз на-
меревается «превратить Красное море
в советское озеро».

Их, видно, «опасное»
Смутило название.
Но море-то Красное
Так звалось и ранее.
Волнение — напрасное;
Невежество — детское!
Хоть море и Красное,
Оно — не советское.

ПИМЕН: — Однажды сценарист книголюбивый
Найдет мой труд, усердный, безымянный.
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
В сценарий все сказанья перепишет...

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

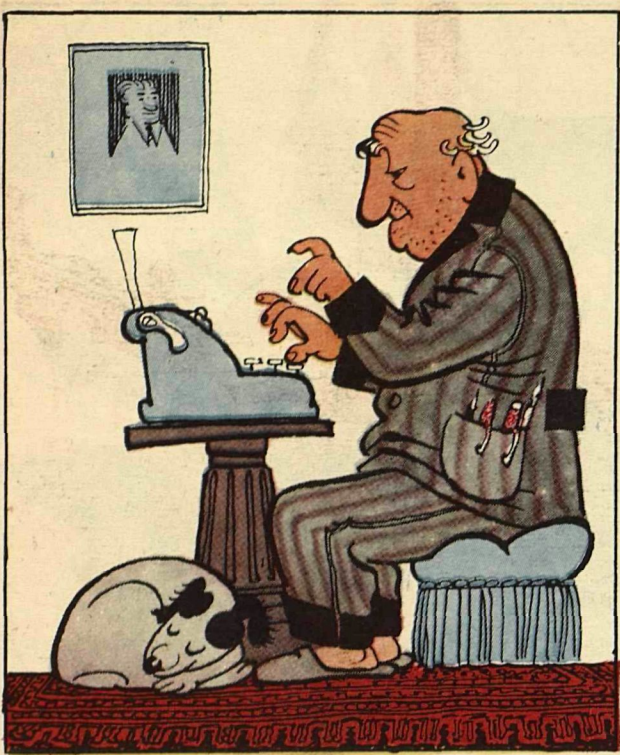
Владимир КОТОВ

Птичка в командировке

В меру ласков,
в меру строг,
в меру вежлив
по привычке,
в главке жил-служил,
как мог,
Селифан Борисыч Птичка.
Не гремел и не блистал,
вылезал на шум не часто,
пальцами
«дела» листал,
а глазами
ел начальство.
Если руку жал,
вставал
(не нужна нам вовсе кривда)
и дорогу уступал
милым женщинам
у лифта.
Но бывало —
и не раз! —
выслушав задание робко,
он,
с купейностью мирясь,
отбывал
в командировку.
И едва
по стыкам стук
возвещал
колес вращенье,
начиналось
с Птичкой
вдруг
превращенье.
Всех давя
и всех дивя,
неподступный,
непонятный,
он пикаму
надевал,

будто бы
мундир парадный!
Так пройдет,
так взглянет он,
так закажет чай внакладку,
что всю ночь
не спит вагон
и теряется в догадках...
Весь он вдруг
наоборот
от походки
и до жеста!
Так в гостиницу войдет,
так и явится на место...
Тенорок сменив на бас
и почти не глядя
в лица,
речь заводит:
мол, как раз
и не Птичка он,
а Птица!
Да какая!
Вороха
всех бумаг о том не скажут.
Он — «столица»,
он — «верха»!
Съест —
лишь только пикни! —
с кашей!
Одному ему
видней.
Перед ним
юли собакой,
лишь министр
его важней,
да и то еще
не всякий:
И пошел рубить сплеча,
позабыв про все границы,

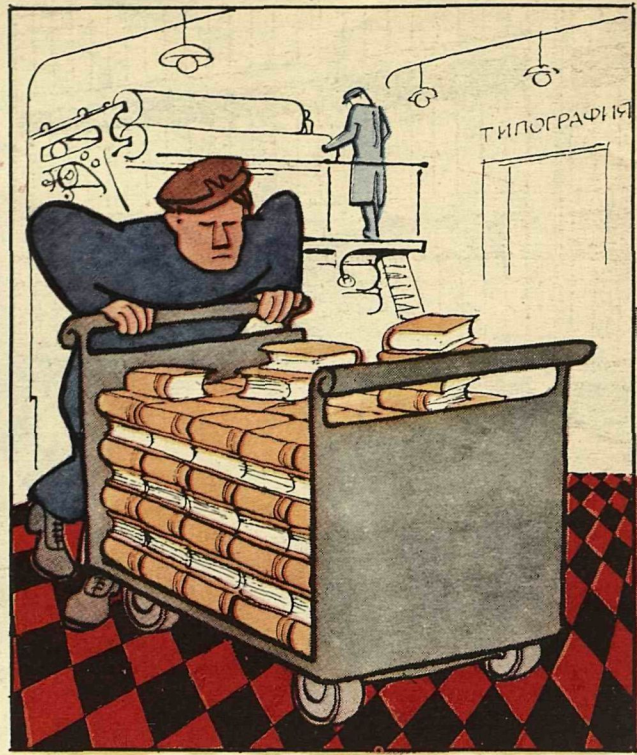
всех
рванул
поучать
(а не грех бы
поучиться!).
И «низам»
свой «грозный» лик
кажет «Птица»
с должным шиком,
раздаются
рявк
и рык!
— Эй, провинция,
дрожи-ка!
Там «развал»-«провал»,
там «срыв».
— Я!..
Да вас!..
В моей привычке...
И грохочет,
позабыв,
что ведь он
всего лишь
Птичка.
И что людям важен тот,
кто отдаст им
все вниманье,
и что выше, чем
Народ,
нет еще
в природе
званья!
А народ —
народ везде,
а не только что
в столице.
В этой Птичке
там и здесь
разберутся,
что за птица...

«РОМАН ПРИКЛЮЧЕНИЙ»

Один из пишущих (он был отнюдь не гений!) Решил прославиться «романом приключений». С тщеславным автором за долгий век его Не приключалось ничего.

Зато уж с книгою... Бедняге и не снилось Того, что с книгою в дальнейшем приключилось. Роман был выправлен, был набран, вышел в свет И ждал читателя. Все собрано в романе:

Мимоходом...

Герои-современники в произведениях некоего знатока современной деревни говорили языком эпохи Петра Первого.

Лак литературный в магазинах хозтоваров не продается.

Начиналось произведение очень талантливо: с цитаты из Пушкина.

Трилогия в семьдесят печатных листов была озаглавлена «Коротка майская ночь!..»

— Не знаю, как у других с бесконфликтностью,— говорил непечатающийся автор,— а у меня всегда конфликты. С издательствами.

Василий ПОДМАЙСТРОВИЧ

МОТЫЛЕК

Задумалась мама, нахмурился папа,
Вздыхая, не могут тревоги унять:
У них есть сокровище — доченька Капа.
Но вот незадача: кем Капочке стать!

Кем станет она, их родная малютка!
Ведь столько на свете различных дорог,
Что папе и маме становится жутко:
Как можно одну отпускать за порог!

Допустим, что станет она агрономом...
Но могут путевку вручить в Кустанай,
За тысячу верст от родимого дома
Придется растить, убирать урожай.

Нет, эта профессия ей не по духу,
Уж лучше, конечно, работать врачом:
Халатик надела — и трубочку к уху,
Вручила рецептик — и дело с концом.

Однако и в этом занятии тоже
Есть минусов уйма, и главный из них:
К больным прикасаясь, бедняжка может
Сама заразиться от тех же больных.

Неплохо пойти на завод инженером:
Приличные ставки, и всюду почет...
Но нет: на заводе так шумно и серо,
Что Капе, бесспорно, наскучит завод.

Нет Капочке смысла идти в педагоги:
Детишки испортят ей нервы тотчас.
Здесь нужен характер железный и строгий,
А Капочка что мотылек у нас.

Так оба сидят на семейном совете
И этак прикинут, прикинут и так.
Уж все перебрали дороги на свете,
А дочке дороги не сыщут никак.

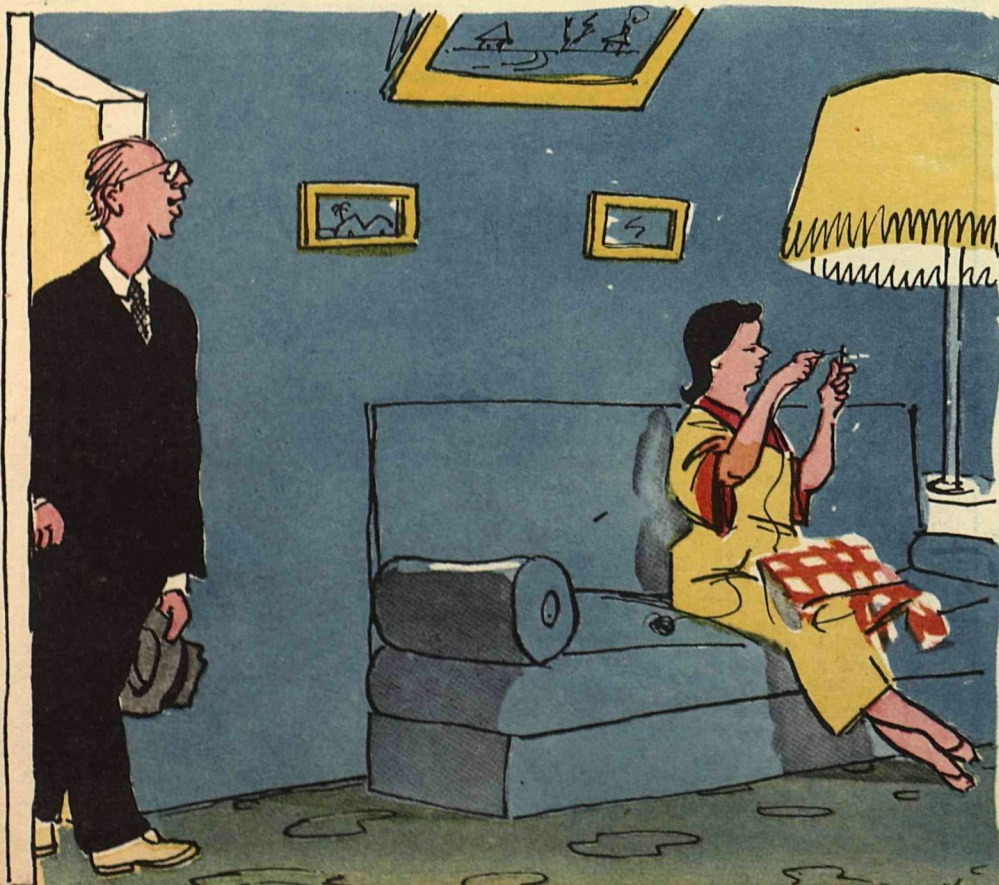
Но вот облегченно вздыхает папаша,
Спасительный выход в два счета готов:
— Нам замуж пристроить бы Капочку
нашу,
Ребенку уже восемнадцать годков!..

Исчезла тревога за будущность Капы,
От вредных профессий она спасена:
Стараниями добрых и мамы и папы
К ней сваха почтенная приглашена.

г. Черновцы.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

СМЕЛЫЙ КРИТИК

- Был в Союзе писателей. Выступал с резкой критикой.
- Кого критиковал!
- Повара: шашлык пережарил!

Крокодильская СМЕСЬ

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Сдал на пятерку...

В ТРАМВАЕ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

— Недогадливая старушка: полчаса стоит! Поставила бы чемодан, да на него и села.

ЗОЛУШКА В ОБУВНОМ МАГАЗИНЕ...

ДОБРЯКИ-ОППОНЕНТЫ

Рисунок Б. САВКОВА.

— Диссертация у него, конечно, бредовая, но ведь он очень просится на научную работу...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

По роду своей работы мне частенько приходится быть пассажиром Аэрофлота. Могу засвидетельствовать, что на некоторых авиалиниях нас, грешных, сильно мутит. И мутит не столько от воздушных ям, сколько от аэродромных «порядков».

Вот, к примеру, краткое описание путешествия Абакан — Красноярск — Москва.

Обычная сцена на абаканском аэродроме:

— Голубчик, ну, пожалуйста, очень прошу! — умильно уговаривает кассира бывалый путешественник. — Дайте прямой билет до Москвы!

— Не дам! Красноярское управление Аэрофлота не разрешает. Долетите до Красноярска, там купите билет на московский самолет.

Стандартные сцены в Красноярске:

— Товарищ администратор, но я же транзитный пассажир!

— Отойдите, гражданин! Никакой вы не транзитный, раз не имеете прямого билета. Становитесь в живую очередь!

А, между прочим, мест в гостинице для «нетранзитного» тоже нет. Изволь, голубчик, бодрствовать ночь-другую!

Наконец на вторые или на третьи сутки вы получаете возможность покинуть гостеприимный красноярский аэровокзал. Но в пути вас ожидают еще кой-какие сюрпризы. Самолет где-то задержался из-за плохой погоды, останки сокращены до 20—30 минут. И в Новосибирске, в Свердловске, в Казани — везде происходит одно и то же: пассажир бодрой рысью направляется в аэровокзальный ресторан, но и там для него нет места: там прочно обосновалась за бутылками «местная клиентура». Она для рестораторов куда интереснее, чем «пролетающие посетители»!

В общем, приходится признать: от некоторых воздушных путешествий меньше страдают те, кто страдает бессонницей и полной потерей аппетита. Бывают такие авиационные парадоксы!

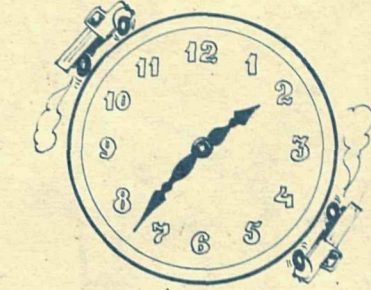
Э. САДОГУРСКИЙ,
начальник экспедиции «Гипро-лестранса».

г. Ленинград.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Как все чрезмерно занятые люди, наверное, и ты не раз попадал в цейтнот и восклицал: «Суток не хватает! Жаль, что в них всего 24 часа!»

Можешь успокоиться. Найдено средство удлинить сутки на несколько часов. О деталях можешь справиться у директора Семеновской автобазы Акмолинского областного треста Кауренова и началь-

ника эксплуатации Скорикова. Они тебе расскажут, что шофер базы Албаков в течение сентября на автомашине «ГАЗ-51» отработал 814 часов!!! Легко подсчитать, что, не имея выходных дней и не затрачивая ни минуты на еду и сон, он в сутки отработывал... более 27 часов! Вот какой лихой парень!

Таковыми же сногшибательными темпами действуют коллеги Албакова — Сигаури, Гудовский, Гарданов и другие. В соответствии с выработанным ими временем заполняются путевые листы и начисляется заработная плата, а также премиальные за экономию горючего.

Правда, в этом прекрасном начинании очень мешает спидометр, показания которого резко расходятся с данными путевых листов. Разница составляет примерно 2—4 тысячи километров на каждого шофера в месяц. Но, может быть, для такого научного открытия можно пожертвовать и спидометром: выбросить его к чертовой бабушке, и дело с концом.

Что ты посоветуешь, дорогой Крокодил, в данном случае прокурору Акмолинского района тов. Бу-

латову? Ведь должен же он как-то высказать свое мнение об удлинении суток подобным образом!

Н. АЛЕКСЕЕВ, П. МОСТИНЕЦ
г. Акмолинск.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Знаком ли ты с опытом борьбы за искоренение жалоб в магазине № 15 города Кызыла? Заключается он в следующем. Каждая запись в книге жалоб и предложений тщательно изучается директором магазина Иваном Гри-

горьевичем Черваневым. Сугубое внимание при этом уделяется жалобам. И надо отдать должное: ни одна из них не проходит даром... для покупателей. Дело в том, что о принятых мерах жалобы извещаются... дополнительными письмами, по рублю за письмо. Ясно, как апельсин: чем больше будут покупатели жаловаться, тем чаще им придется платить за «принятые меры». Надоест жалобщикам выкладывать свои денюжки — небось, живо уймутся.

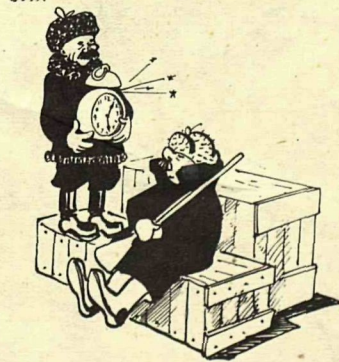
Г. ПЕТЕРИМОВ

г. Кызыл, Тувинской автономной области.

СРЕДСТВО С ПЕРСПЕКТИВОЙ

Наконец-то покончено с любителями стащить что-либо из казенного склада или магазина. Теперь им крышка! Жуликам остается одно: со слезами на глазах проклинать сметливость и остроумие тов. Агафонова. Агафонов — это председатель Раздольного совхозрабкооп Кокчетавского района, Кокчетавской области. С недавних пор он путем личных наблюдений установил, что некоторые сторожа плохо охраняют вверенные им торговые точки. Едва выйдя на свой пост, они немедленно бросаются в объятия Морфея и безмятежно почивают до тех пор, пока их не разбудят воры, уносящие последний ящик с товаром.

На оригинальную должность будильщика был приглашен на договорных началах некто Семен Иванович Литовченко. В течение десяти ночей он за скромную мзду (10 рублей в ночь) не давал спать рабкооповскому сторожу, фамилию которого не донесла до

нас история. Не знаем мы также, какими методами действовал Литовченко: то ли щекотал своего подопечного, то ли пел ему оперные арии или песню Шостаковича «Не спи, вставай, кудрявая». Нас интересует другое: что будет делать тов. Агафонов, ежели и второй сторож уснет? Наверное, наймет третьего?

ЧУДЕСА ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

— Очень интересно! — воскликнул главный инженер Фрунзенского ремонтного завода тов. Еременко, изучая присланный из Москвы каталог. — А ну, гляньте, друзья! Кажется, мы почерпнем здесь много полезного для нашего производства.

Это был каталог переводов иностранной технической литературы. Его любезно прислал в город Фрунзе филиал ВИНТИ — Всесоюзного института научной и технической информации.

Посмотрели на цены, обозначенные в каталоге.

— М-да, цены того, будь здору! Очевидно, очень обстоятель-

ный материал, с наиболее подробнейшими иллюстрациями...

И, не мешкая, послали в филиал ВИНТИ заказ на целый ряд переводных технических статей.

Вскоре драгоценный материал прибыл. Заводские инженеры с изумлением разглядывали толстые брошюры под номерами 5008/6, 5475/6 и прочие. Особенно впечатляли содержащиеся в них «технические рисунки». Они, как две капли воды, были похожи на репродукции самых мрачных произведений западной «абстрактной» живописи: кругом чернота, посередине какие-то белые пузыри и загогулины.

— Нет, братцы, — уныло сказали инженеры, изучая один из этих рисунков. — Это никак не профиль шлифовального круга. Это ночь на Лысой горе или Иона во чреве китовом... Черт возьми, и такая вот клякса с одной странничкой художочного текста стоит 36 рублей!

Целиком присоединяемся к предыдущим ораторам.

Скажем прямо, извините: Вот халтура из ВИНТИ!

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 05379. Изд. № 1387. Подписано к печати 20/XI 1958 г. Формат бум. 70×108 мм. Заказ № 2704. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

31730

М. Кукрыниксы.

Подстрекаемые агрессивными кругами США, Чан Кай-ши и Ли Сын Ман выступают с воинственными угрозами по адресу народного Китая и КНДР.

29 НОЯ 1958

Сессия палаты
Обязат. экземпл.
1958 г.

БАРАБАНЩИК И ЕГО ПАЛОЧКИ

